

Originally published in the English language by HarperCollins
Publishers Ltd. under the title Oscar's Lion

Text © Adam Baron 2023 Illustration © Benji Davies 2023
© О. Мязотс, перевод на рус.яз., 2024
Translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.

Adam Baron and Benji Davies assert the moral right
to be acknowledged as the author and illustrator
of this work respectively.

Копирование, тиражирование
и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения
правообладателей.

Адам Барон

Оскар "Лев"

Иллюстрации

Бенджамин
Дэвис

Москва
2024

BOOKS!

*Посвящается Наоми,
которая была со мной рядом.*

*В память о Сесиле и Мейджори Франклин,
Хансе и Франсис Смерд.*

Глава 1

Проснувшись в пятницу утром, Оскар и представить себе не мог, что к нему в дом проник огромный очень-очень дикий зверь. Ему приснился сон. Картины проносились в голове, словно бурная река. Он попытался удержать в памяти мелькавшие кадры, потому что сон казался ему важным, но они всё равно исчезли. Тогда он сел, протянул руку к тумбочке и взял — нет, не просто книгу, а *ту самую*. Самую его любимую.

«Мак и Пропавший Грузовик».

Оскар посмотрел на глянцевую обложку. Книжка была малышова и ему уже не по возрасту — ну и пусть, ведь она особенная. Он вскочил с кровати и хотел перебежать через лестничную площадку в комнату родителей. Но вдруг замер.

Странно.

Обычно, если надо было идти в школу, родители будили его в 7.15, но на часах уже 7.25! Значит, они проспали. Оскар подбежал к двери их спальни, схватился за ручку и повернул её. Распахнув дверь, он, конечно, ожидал увидеть знакомые спящие фигуры — маму и папу: два длинных горных хребта, на которые он всё ещё любил карабкаться. Но родителей Оскар не увидел.

Постель была совершенно плоской.

И на ней сидел... Оскар застыл на месте, не в силах отвести взгляд.

Лев.

Большой, самый настоящий лев.

— Ну, — произнёс лев и, оглянувшись, посмотрел на Оскара.

Оскар не ответил. Он просто не мог — стоял и таращился на величественную львиную голову и клочковатую чёрную гри-

ву, на огромную лапу, которую зверь вылизывал, но теперь слегка смущённо опустил на постель. Оскар обвёл комнату взглядом, заметил листки бумаги под пресс-папье на мамином туалетном столике и стул с грудой выстиранного белья, которое не успели ещё разложить. А когда снова повернулся к кровати, лев соорудил виноватую гримасу и поморщился.

Оскар слотнул.

— Вы не видели...? — начал он было.

— Что? — спросил лев громовым голосом.

— Моих... — Оскар не мог это выговорить. — Моих...

— Родителей? — подсказал лев.

— Да, — кивнул Оскар и обрадовался, что ему не пришлось произносить это самому.

— Ну... — снова повторил лев. — А их было... двое?

Оскар кивнул.

— Отец такой высокий? В синей пижаме? И небольшая лысина на макушке, где волосы больше не растут?

— Да, — неохотно подтвердил Оскар. — Похоже на...

— А мама? Голубые глаза? Светлые волосы?

— Скорее золотистые.

— Хорошо. А в остальном верно?

— Да, — подтвердил Оскар, хотя ему очень хотелось сказать «нет». — Если она была рядом с папой, то это точно она.

— Ну, — сказал лев в третий раз. И снова соорудил такую гримасу, что Оскар понял: он что-то *сделал*. У Оскара возникло ужасное предчувствие, он догадывался, что стряслось, но ему очень хотелось ошибиться.

Лев издал протяжный и слегка пахучий вздох.

— Вот что значит... — начал он.

— Что? — спросил Оскар.

— Вот что значит быть львом. Такие дела.

— Правда?

— Точно. Иногда совсем не хочется им быть. А стать, например, хомячком. Таким маленьким и пушистым. Или волнистым попугайчиком.

— Кем?

— Попугайчиком. Ну, ты знаешь — с такими яркими пёрышками. Порхать туда-сюда. Распевать милые песенки. Но...

— Ты не такой?

— Нет, как видишь. И это не моя вина, понимаешь? Я хочу сказать: нельзя вот так запросто перестать быть самим собой, верно? И сделаться, ну, скажем, павлином?

Что ж, возразить было нечего. Задача не из лёгких. Он и сам вряд ли бы смог стать другим человеком, а уж тем более другим животным.

Оскар ещё раз обвёл взглядом комнату и снова заметил листочки бумаги на туалетном столике и выстиранное бельё. Кажалось, что всё как обычно. И раз других объяснений исчезновения родителей нет,

значит всё так и есть, как бы тяжело это ни было признать. Но что-то его всё равно беспокоило — и даже много что.

— А это было...?

Лев словно бы догадался, о чём он подумал.

— Гадко? О, нет, — он мотнул головой, чтобы ясно дать понять: это не так. — Поверь мне.

Оскар зажмурился. Он представил себе ужасные картины того, что, должно быть, произошло всего за несколько секунд до того, как он распахнул дверь в родительскую спальню. Но никаких явных признаков не было, и Оскар подумал: не спросить ли об этом льва, но заметил, что тот смотрит на его руку.

— Что это там у тебя? — спросил лев.

— А, это... книга, — ответил Оскар и тоже посмотрел на неё.

— И ты сейчас собирался...?

— Что? — сказал Оскар.

— Собирался попросить родителей почитать тебе?

— Да, маму. Хотя я уже и сам умею читать.

— Ни на секунду в этом не сомневался. Но приятно, когда тебе читают.

— Да, хотя мама наверняка вздохнула бы и сказала: «Только не эту снова» или «Разве ты её уже не перерос?» И толкнула бы в бок папу. А он зевнул бы и сказал: «Господи, опять? Тебе же наверняка отлично известно всё, что случится с этим Маком!»

— Но он бы всё равно почитал тебе?

Оскар кивнул.

— Что ж, мне очень жаль.

Оскар снова печально кивнул.

— Ну, значит, ничего другого не остаётся, верно? Давай, запрыгивай на кровать.

Лев отодвинулся на другой конец кровати и освободил ему место.

Но Оскар застыл на месте. Левой рукой он крепко держал книгу. Ему очень хотелось, чтобы кто-нибудь почитал ему. Но он нахмурился.

— Как я могу быть уверен, что...?

— Что — что?

— Что ты не...?

— Ну, — сказал лев, в четвёртый раз за это утро. А потом предоставил Оскару все возможные заверения, которые только смог придумать, и самым убедительным

было то, что, хотя порой он бывает ужасно голоден, в настоящий момент это не так.

— Сейчас-то у меня полное брюхо.

— Но как долго ты будешь сыт?

Лев наклонил голову на бок и поджал губы.

— Два дня, — ответил он. — Обещаю. Могу не есть целых два дня. Ну же, запрыгивай!

И Оскар послушался — прыгнул и уселся рядом с огромным львом, хотя ему всё ещё было немного не по себе, а лев взял книгу и положил мускулистые передние лапы ему на плечи.

Оскар ждал, но лев всё щурился и стал читать только тогда, когда нацепил на нос очки папы Оскара, которые лежали на тумбочке. Он раскрыл книгу и начал.

Как здорово у него получалось!

Лев читал медленно и не торопился поскорее пролистать до конца. Он читал разными голосами, в том числе и голосом Потерявшегося Грузовика — и тогда звук выходил из самой глубины его пасти — так что даже кровать сотрясалась. Завершив чтение, лев не сразу отложил книгу. Его

жёлтые глаза широко раскрылись, а чёрная кисточка на конце хвоста радостно застучала по матрасу.

— Фантастика! — прорычал он. — Ещё разок?

И когда Оскар кивнул, прочитал книгу снова. На этот раз у него получилось даже лучше: он выдержал драматическую паузу на четвёртой странице, когда Мак впервые увидел Пропавший Грузовик. А в третий раз ещё лучше. На пятый Оскару показалось, что он сам стал Маком, а кровать — Потерявшимся Грузовиком!

Лев готов был опять начать с самого начала, но Оскар впервые сам решил, что уже достаточно. Тут вновь раздалось рычание, но, к счастью, это заурчало в животе у Оскара.

А не у льва.

— Я проголодался, — сказал Оскар.

Лев положил книгу на одеяло.

— Тогда, нам, пожалуй, стоит пойти позавтракать.

Оскар изумлённо посмотрел на него.

— Извини. Я хотел сказать: тебе стоит пойти позавтракать. Идём.